

РЕШЕНИЕ

по делу № 079/01/11-07/2019

о нарушении антимонопольного законодательства

Экзemplарная часть решения оглашена «31» декабря 2019г. г. Биробиджан

Решение в полном объеме изготовлено «31» декабря 2019г.

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Еврейской автономной области (далее - Комиссия) по рассмотрению дела № **079/01/11-07/2019** о нарушении антимонопольного законодательства в составе: в составе: "...", заместитель руководителя управления – начальник отдела контроля закупок Еврейского УФАС России; "..", главный специалист-эксперт отдела антимонопольного контроля и рекламы Еврейского УФАС России; "...", ведущий специалист-эксперт отдела антимонопольного контроля и рекламы Еврейского УФАС России (далее – Комиссия),

рассмотрев дело № **079/01/11-07/2019** по признакам нарушения о нарушении антимонопольного законодательства по признакам нарушения:

Муниципальным казённым дошкольным образовательного учреждения «Детский сад № 2 п. Теплоозёрск» (ИНН/ОГРН: 7902004239/1027900560258; 679110, РФ, ЕАО, Облученский район, п. Теплоозёрск, ул. Бонивура, д. 1),

Индивидуальным предпринимателем (...)

пункта 3 части 4 статьи 11 Федерального Закона РФ от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»,

выразившихся в достижении антиконкурентного соглашения, которое привело к ограничению доступа на товарный рынок поставки продуктов питания, путем заключения без проведения публичных процедур договоров между Муниципальным казённым дошкольным образовательного учреждения «Детский сад № 2 п. Теплоозёрск» и Индивидуальным предпринимателем "..." (N 1 от 12.07.2017 на сумму 399 000 рублей в 2017 году; № 1 от 20.01.2018, № 2 от 18.10.2018, № 3 от 11.11.2018, № 4 от 27.03.2018, № 5 от 17.11.2018 на общую сумму в 2018 году – 967 687,28 рублей; № 1 от 18.01.2019, № 2 от 30.01.2019, № 3 от 01.03.2019, №4 от 01.04.2019, №5 от 01.05.2019, №6 от 03.06.2019, № 7 от 01.06.2019, № 8 от 01.08.2019, №9 от 01.09.2019, № 10 от 01.10.2019, № 11 от 01.11.2019, № 12 от 10.12.2019 на общую сумму в 2019 году – 2 644 787,89 рублей), что привело или могло привести к ограничению доступа хозяйствующим субъектам на товарный рынок поставки продуктов питания и предоставило необоснованные преимущества Индивидуальному предпринимателю "..."

- без участия представителя Муниципального казённого дошкольного образовательного учреждения «Детский сад № 2 п. Теплоозёрск» - (директор "..." уведомила надлежащим образом, с материалами дела ознакомлена 20.12.2019, имеется ходатайство о рассмотрении без ее участия от 30.12.2019 № 89);

- с участием ИП "....",

УСТАНОВИЛА:

Еврейским УФАС России в рамках осуществления контроля за соблюдением антимонопольного законодательства: изучения имеющихся документов, информации, проведения мониторинга закупок на официальном сайте закупок, проведения выездной внеплановой проверки от 17.12.2019 в действиях Муниципального казённого дошкольного образовательного учреждения «Детский сад № 2 п. Теплоозёрск» и Индивидуального предпринимателя "...", выявлены признаки нарушения пункта 3 части 4 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ "О защите конкуренции" (далее – Закона о защите конкуренции), выразившихся в достижении антиконкурентного соглашения, которое привело к ограничению доступа на товарный рынок поставки продуктов питания, путем заключения без проведения публичных процедур договоров между Муниципальным казённым дошкольным образовательного учреждения «Детский сад № 2 п. Теплоозёрск» и Индивидуальным предпринимателем "..." (N 1 от 12.07.2017 на сумму 399 000 рублей в 2017 году; № 1 от 20.01.2018, № 2 от 18.10.2018, № 3 от 11.11.2018, № 4 от 27.03.2018, № 5 от 17.11.2018 на общую сумму в 2018 году – 967 687,28 рублей; № 1 от 18.01.2019, № 2 от 30.01.2019, № 3 от 01.03.2019, №4 от 01.04.2019, №5 от 01.05.2019, №6 от 03.06.2019, № 7 от 01.06.2019, № 8 от 01.08.2019, №9 от 01.09.2019, № 10 от 01.10.2019, № 11 от 01.11.2019, № 12 от 10.12.2019 на общую сумму в 2019 году – 2 644 787,89 рублей), что привело или могло привести к ограничению доступа хозяйствующим субъектам на товарный рынок поставки продуктов питания и предоставило необоснованные преимущества Индивидуальному предпринимателю "...".

На основании изложенного издан приказ Еврейского УФАС России № 202 от 18.12.2019 о возбуждении дела и создании комиссии по рассмотрению дела № 079/01/11-07/2019 о нарушении антимонопольного законодательства по признакам нарушения:

Муниципальным казённым дошкольным образовательного учреждения «Детский сад № 2 п. Теплоозёрск» (ИНН/ОГРН: 7902004239/1027900560258; 679110, РФ, ЕАО, Облученский район, п. Теплоозёрск, ул. Бонивура, д. 1),

Индивидуальным предпринимателем "..." ()

пункта 3 части 4 статьи 11 Федерального Закона РФ от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Определением от 18.12.2019 о назначении дела N 079/01/11-07/2019 о нарушении антимонопольного законодательства к участию в рассмотрении дела в качестве ответчиков привлечены МКДОУ «Детский сад № 2 п. Теплоозёрск», ИП "...", рассмотрение дела назначено на 23 декабря 2019 года.

До даты заседания комиссии в адрес управления поступили письменные пояснения от МКДОУ «Детский сад № 2 п. Теплоозёрск» (исх. N б/н от 19.12.2019), согласно которым способ определения поставщика устанавливает заказчик, тем самым в указанных действиях своей вины не усматривает, считает, а именно:

- договоры заключались в соответствии с п.4 и п.5 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (далее – Закон о контрактной системе);
- индивидуальный предприниматель работает в долг и обоснование цены в данном случае не имеет;

- задолженность перед ИП "... " по состоянию на 30.11.2019 составляет 1 115 477,88 рублей;

- причиной отсутствия публичных процедур (аукционов, запросов котировок) является то, что на аукционе (запросе котировок) необходимо заявлять точную сумму финансовых средств. Так как бюджет Облученского района является дефицитным, то МКДОУ не знает о том, какими средствами будет располагать на следующий месяц (период);

- учредителем МКДОУ является Администрация Облученского района.

При этом МКДОУ «Детский сад № 2 п. Теплоозёрск» не представлены запросы цен на определенный перечень продуктов не только у ИП "... " , но и у других поставщиков продуктов питания.

До даты заседания комиссии в адрес управления поступили письменные пояснения от ИП "... " (исх. N б/н от 20.12.2019), согласно которым способ определения поставщика устанавливает заказчик, тем самым в указанных действиях своей вины не усматривает, считает, а именно:

- в составе других предпринимателей, занимающихся поставкой продуктов питания, был приглашен в Отдел образования Облученского района, где представили свои прайс-листы с ценами на поставляемые продукты;

- договоры на поставку продуктов питания заключал в связи с приглашением;

- на 01.11.2019 года имеется задолженность за поставку продуктов питания в сумме 1 724 845,36 рублей;

- о существовании Закона № 135-ФЗ «О защите конкуренции» не знал;

- поступило предложение, и был заключен договор.

Определением от 23.12.2019 рассмотрение дела N 079/0111-07/2019 отложено в связи с принятием заключения об обстоятельствах дела, рассмотрение дела назначено на 31 декабря 2019 года.

23.12.2019, на основании статьи 48.1 Закона о защите конкуренции, Комиссией было принято заключение об обстоятельствах дела № 079/0111-07/2019; лицам, участвующим в деле, было предложено представить комиссии пояснения, доказательства и привести дополнительные доводы в письменной форме в отношении обстоятельств, изложенных в заключении об обстоятельствах дела.

31 декабря 2019 года дело N 079/0111-07/2019 рассмотрено без участия представителя Муниципального казённого дошкольного образовательного учреждения «Детский сад № 2 п. Теплоозёрск» - (директор "... " уведомлена надлежащим образом, с материалами дела ознакомлена 20.12.2019, имеется ходатайство о рассмотрении без ее участия от 30.12.2019 № 89); с участием ИП "... "

Комиссией при рассмотрении дела установлены следующие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела.

МКДОУ «Детский сад № 2 п. Теплоозёрск» зарегистрировано в качестве юридического лица Инспекцией Федеральной налоговой службы по г. Биробиджану

Еврейской автономной области, присвоен основной государственный регистрационный номер <...> (ОГРН 1027900560258).

Уставом МКДОУ «Детский сад № 2 п. Теплоозёрск», утвержденным главой Администрации Облученского района ЕАО (далее - Устав) установлено, что учредителем и собственником имущества является муниципальное образование "Облученский муниципальный район". Функции и полномочия учредителя МКДОУ «Детский сад № 2 п. Теплоозёрск» от имени муниципального образования "Облученский муниципальный район осуществляет отдел образования Администрации Облученского муниципального района.

Пунктом 1.7 Устава закреплено, что основным видом деятельности МБДОУ "Д" является реализация основной общеобразовательной программы дошкольного образования общеразвивающей направленности.

Одним из пунктов Устава также предусмотрено, что организация питания обучающихся возлагается на МКДОУ «Детский сад № 2 п. Теплоозёрск» (пункт 3.17 и п.3.18 Устава). При этом заведующий имеет право выступать муниципальным заказчиком, заключать сделки, договоры, контракты от имени МБДОУ (пункт 1.11, 1.10, 3.17 Устава).

Согласно п.3.17 Устава поставка продуктов питания осуществляется на условиях муниципального заказа, оплата продуктов производится за счет денежных средств (родительской платы).

Согласно пункту 5 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе, согласно которому закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) может осуществляться заказчиком в случае осуществления закупки товара, работы или услуги государственным или муниципальным учреждением культуры, уставными целями деятельности которого являются сохранение, использование и популяризация объектов культурного наследия, а также иным государственным или муниципальным учреждением (зоопарк, планетарий, парк культуры и отдыха, заповедник, ботанический сад, национальный парк, природный парк, ландшафтный парк, театр, учреждение, осуществляющее концертную деятельность, телерадиовещательное учреждение, цирк, музей, дом культуры, дворец культуры, клуб, библиотека, архив), государственной или муниципальной образовательной организацией, организацией для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которую помещаются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, под надзор, физкультурно-спортивной организацией на сумму, не превышающую четырехсот тысяч рублей. При этом годовой объем закупок, которые заказчик вправе осуществить на основании настоящего пункта, не должен превышать пятьдесят процентов совокупного годового объема закупок заказчика и не должен составлять более чем двадцать миллионов рублей.

В 2017-2018-2019 годах между МКДОУ «Детский сад № 2 п. Теплоозёрск» и ИП "...» были заключены следующие договоры на поставку продуктов питания для нужд МКДОУ «Детский сад № 2 п. Теплоозёрск»: Таблица №1.

Таблица 1.

№ п/п	Дата заключения договора	Номер договора	Предмет договора	Цена договора (руб.)	Период поставки товара
1	12.07.2017	1	Продукты	399 000,00	12.07.2017-31.12.2017

			питания		
2	20.01.2018	1	Продукты питания	399 000,00	20.01.2018-31.12.2018
3	18.10.2018	2	Продукты питания	82 187,40	18.10.2018-срок не указан
4	11.11.2018	3	Продукты питания	94 223,44	11.11.2018-срок не указан
5	27.03.2018	4	Продукты питания	79 494,95	27.03.2018-срок не указан
6	17.11.2018	5	Продукты питания	312 781,89	17.11.2018-срок не указан
6 договоров				967 687,28	
7	18.01.2019	1	Продукты питания	291 203,90	18.01.2019-срок не указан
8	30.01.2019	2	Продукты питания	226 717,00	03.01.2019-28.02.2019
9	01.03.2019	3	Продукты питания	241 532,00	01.03.2019-30.03.2019
10	01.04.2019	4	Продукты питания	242 128,90	01.04.2019-30.04.2019
11	01.05.2019	5	Продукты питания	254 833,71	01.05.2019-31.05.2019
12	03.06.2019	6	Продукты питания	175 412,00	03.06.2019-30.06.2019
13	01.06.2019	7	Продукты питания	249 319,46	01.07.2019-31.07.2019
14	01.08.2019	8	Продукты питания	117 134,00	01.08.2019-31.08.2019
15	01.09.2019	9	Продукты питания	257 826,00	01.09.2019-30.09.2019
16	01.10.2019	10	Продукты питания	355 543,00	01.10.2019-31.10.2019
17	01.11.2019	11	Продукты питания	399 000,00	01.11.2019-31.12.2019
18	10.12.2019	12	Продукты питания	34 135,00	10.12.2019-31.12.2019
12 договоров				2 644 787,89	

В вышеуказанных указанных договорах преамбула о том, что вышеуказанные договоры заключены в соответствии с требованиями пункта 5 части 1 статьи 93 ФЗ "О контрактной системе", отсутствует.

Все вышеуказанные договоры заключены без проведения торгов (аукцион, запрос котировок).

Предметом всех перечисленных выше муниципальных договоров является поставка продуктов питания для нужд МКДОУ «Детский сад № 2 п. Теплоозёрск».

Цена вышеуказанных договоров в соответствии с вышеуказанным положением не превышает четырехсот тысяч рублей (с 31.07.2019 – 600 тыс.руб.).

В соответствии с представленными МКДОУ «Детский сад № 2 п. Теплоозёрск» платежными поручениями, актами сверок, пояснениями работы по поставке продуктов питания по всем договорам были выполнены и оплачены в полном объеме за 2017 и 2018

годы, по состоянию на 01.11.2019 года имеется задолженность (указано выше в пояснениях).

Таким образом, в ходе рассмотрения настоящего дела установлено, что суммарный доход ИП "... " от оказания услуг по поставке продуктов питания для нужд МКДОУ «Детский сад № 2 п. Теплоозёрск» (нарушение антимонопольного законодательства) составил 399 000 рублей в 2017 году, в 2018 году составил – 967 687,28 рублей, в 2019 году составит - 2 644 787,89 рублей.

Комиссия, исследовав материалы дела, ознакомившись с позицией лиц, участвующих в рассмотрении дела, приходит к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 1 статьи 123.21 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) учреждением признается унитарная некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера. Учредитель является собственником имущества созданного им учреждения. На имущество, закрепленное собственником за учреждением и приобретенное учреждением по иным основаниям, оно приобретает право оперативного управления.

По пункту 1 статьи 123.22 ГК РФ государственное или муниципальное учреждение может быть казенным, бюджетным или автономным учреждением.

В силу части 1 статьи 9.2 Федерального закона от 12.01.1996 N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях" (далее - ФЗ "О некоммерческих организациях") бюджетным учреждением признается некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий соответственно органов государственной власти (государственных органов) или органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах.

Согласно части 3 статьи 9.2 ФЗ "О некоммерческих организаций" государственные (муниципальные) задания для бюджетного учреждения в соответствии с предусмотренными его учредительными документами основными видами деятельности формирует и утверждает соответствующий орган, осуществляющий функции и полномочия учредителя.

В силу части 6 статьи 9.2 ФЗ "О некоммерческих организаций" финансовое обеспечение выполнения государственного (муниципального) задания бюджетным учреждением осуществляется в виде субсидий из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Согласно подпункту 3 пункта 1 статьи 1 Закона о контрактной системе указанный закон регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в части, касающейся заключения гражданско-правового договора, предметом которого являются поставка товара, выполнение работы,

оказание услуги (в том числе приобретение недвижимого имущества или аренда имущества), от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования.

По пункту 7 статьи 3 Закона о контрактной системе заказчик - государственный или муниципальный заказчик либо в соответствии с частями 1 и 2.1 статьи 15 настоящего Федерального закона бюджетное учреждение, государственное, муниципальное унитарные предприятия, осуществляющие закупки.

Таким образом, при заключении договоров на поставку продуктов питания, МКДОУ «Детский сад № 2 п. Теплоозёрск» выступало в качестве заказчика и должно руководствоваться Законом о контрактной системе.

Согласно части 1 статьи 8 Конституции Российской Федерации, в Российской Федерации гарантируется поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. Данная конституционная гарантия реализована в законодательстве о конкуренции.

Статья 34 Конституции Российской Федерации устанавливает, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

В соответствии с нормой, закрепленной в ст. 1 Закона о контрактной системе указанный закон регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок.

В соответствии со статьей 6 Закона о контрактной системе контрактная система в сфере закупок основывается на принципах открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок.

В статье 8 Закона о контрактной системе закреплен принцип обеспечения конкуренции, заключающийся в следующем: контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Независимо от способа закупки принципы Закона о контрактной системе должны соблюдаться в полной мере.

Согласно статье 24 Закона о контрактной системе заказчики при осуществлении закупок используют конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) или осуществляют закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). Конкурентными способами определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) являются конкурсы (открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, закрытый конкурс, закрытый конкурс с ограниченным

участием, закрытый двухэтапный конкурс), аукционы (аукцион в электронной форме (далее также - электронный аукцион), закрытый аукцион), запрос котировок, запрос предложений.

Частью 5 статьи 24 Закона о контрактной системе предусмотрено, что заказчики не вправе совершать действия, влекущие за собой необоснованное сокращение числа участников закупки.

Часть 2 статьи 8 Закона о контрактной системе устанавливает запрет на совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям Закона о контрактной системе, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

Указанная правовая позиция отражена, в том числе в Письме Минэкономразвития России от 06.12.2016 N Д28и-3204, от 14.07.2016 N Д28и-1805.

Кроме того, пунктом 3 статьи 1 ГК РФ предусмотрено, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно, а в статье 10 ГК РФ конкретизируется запрет на использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции.

При проведении торгов имеет место состязательность участников, конкурирующих между собой за право заключить договор и стремящихся выдвинуть организатору торгов наиболее выгодные условия договора по поставке товаров, выполнению работ или оказанию услуг. Именно торги позволяют максимально использовать механизм конкуренции и состязательности участников, достигая наиболее выгодных результатов, выдвигая более жесткие требования и условия по гарантиям исполнения, что и отвечает юридической природе торгов.

Закон о контрактной системе не содержит иных ограничений на осуществление закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) на основании пункта 4 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе, в том числе в случаях, когда предметом контрактов является приобретение одних и тех же товаров, работ, услуг, в связи с чем соответствующий довод ответчика отклоняется Комиссией. Вместе с тем, осуществление закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) на основании статьи 93 Закона о контрактной системе носит исключительный характер. Частью 5 статьи 24 Закона о контрактной системе предусмотрено, что заказчики не вправе совершать действия, влекущие за собой необоснованное сокращение числа участников закупки.

По части 2 статьи 8 Закона о контрактной системе запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям настоящего Федерального закона, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок. Частью 5 статьи 24 предусмотрено, что заказчики не вправе совершать действия, влекущие за собой необоснованное сокращение числа участников закупки.

По части 2 статьи 8 Закона о контрактной системе запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами,

комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям настоящего Федерального закона, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

Произвольное осуществление закупок на основании пункта 4 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе без учета принципов открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок дезавуирует его применение и открывает возможность для приобретения незаконных имущественных выгод. Указанная правовая позиция отражена в письмах Минэкономразвития России от 06.12.2016 № Д28и-3204, от 14.07.2016 № Д28и-1805.

Заключение посредством проведения закупки у единственного поставщика ряда связанных между собой договоров, фактически образующих единую сделку, искусственно раздробленную для формального соблюдения специальных ограничений в обход норм Закона о контрактной системе, противоречит его целям и открывает возможность для приобретения хозяйствующими субъектами незаконных имущественных выгод.

Указанная правовая позиция отражена в ряде решений Арбитражных судов РФ. (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.08.2016 N Ф09-8787/16 по делу N А34-6943/2015, Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 7 ноября 2016 года N 03АП-6465/16, Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 27 июля 2016 года N 04АП-3241/16, Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 07 ноября 2016 года по делу N А69-2168/2016, Решение Арбитражного суда Красноярского края от 25.07.2013 по делу N А33-5708/2013, Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12.11.2014 по делу N А74-1116/2014, Решение Арбитражного суда Красноярского края от 02.10.2017 N А33-10038/2017, Решение Арбитражного суда Красноярского края по делу N А33-6166/2018, Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 23.07.2018 по делу N А33-31305/2017, Решение Арбитражного суда Красноярского края по делу N А33-13046/2018), Решение Арбитражного суда Красноярского края от 22.10.2019 по делу № А33-18617/2019, Решение Арбитражного суда Красноярского края от 24.10.2019 по делу № А33-25614/2019, Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 17.10.2019 по делу № А33-10353/2019, Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 22.08.2019 по делу № А33-14393/2019, Решение Арбитражного суда Красноярского края от 16.05.2019 по делу № А33-9786/2019.

В Постановлении Президиума ВАС РФ от 20.09.2011 № 7905/09 указано, что открытые торги проводятся с целью привлечения максимально широкого круга участников и получения организатором торгов наибольшей цены за реализуемое право, в связи с чем не установленное законодательством ограничение в доступе к торгам ущемляет как права каждого желающего принять в них участие, так и интерес организатора торгов в привлечении максимального числа участников, а также публичные интересы.

В Постановлении от 05.04.2011 № 14686/10 по делу № А13-10558/2008 Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации пришел к выводу о том, что в тех случаях,

когда требуется проведение торгов, подразумевающих состязательность хозяйствующих субъектов, их непроведение не может не влиять на конкуренцию, поскольку лишь при публичном объявлении торгов в установленном порядке могут быть выявлены потенциальные желающие получить доступ к соответствующему товарному рынку, а также выявлены контрагенты, предлагающие наилучшие условия выполнения работ, для обеспечения муниципальных нужд. Проведение публичных процедур способствует развитию конкуренции за обладание правом исполнения договора путем создания условий для выбора контрагента, предлагающего наилучшие условия, что обеспечивает равный доступ к исполнению договора всех заинтересованных лиц. Непроведение публичных процедур, когда это необходимо в силу закона, свидетельствует о предоставлении необоснованных преимуществ при осуществлении хозяйственной деятельности исполнителю и как следствие о достижении соглашения, направленного на ограничение конкуренции.

Аналогичные выводы содержатся в решении ФАС России от 04.09.2018 №СП/70624/18 по жалобе на решение Татарстанского УФАС России от 17.04.2018 по делу о нарушении антимонопольного законодательства №06-2/2018, в письме Минэкономразвития России от 29.03.2017 № Д28и-1353.

С целью недопущения коррупционных проявлений, для реализации принципа прозрачности и гласности проводимых закупок, а также развития добросовестной конкуренции заказчикам необходимо расширять число закупок, проводимых в электронной форме. При проведении торгов имеет место состязательность участников, конкурирующих между собой за право заключить договор, и стремящихся выдвинуть организатору торгов наиболее выгодные условия договора по поставке товаров, выполнению работ или оказанию услуг. Именно торги позволяют максимально использовать механизм конкуренции и состязательности участников, достигая наиболее выгодных результатов, выдвигая более жесткие требования и условия по гарантиям исполнения, что и отвечает юридической природе торгов.

Проведение публичных процедур способствует развитию конкуренции за обладание правом исполнения контракта путем создания условий для выбора контрагента, предлагающего наилучшие условия, что обеспечивает равный доступ к исполнению контракта всех заинтересованных лиц. Непроведение публичных процедур, когда это необходимо в силу закона, свидетельствует о предоставлении необоснованных преимуществ при осуществлении хозяйственной деятельности исполнителю и как следствие о достижении соглашения, направленного на ограничение конкуренции.

Для установления факта "дробления" предмета договоров (контрактов) необходимо одновременное соблюдение следующих условий:

- 1) предмет договоров (контрактов) предполагает поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг, являющихся однородными или идентичными;
- 2) поставка таких товаров, выполнение работ либо оказание услуг направлены на удовлетворение единой нужды заказчика;
- 3) такие договоры (контракты) заключены с одним лицом.

Для установления первого признака "дробления" контрактов необходимо проанализировать, являются ли услуги, подлежащие поставке в рамках заключенных между МКДОУ «Детский сад № 2 п. Теплоозёрск» и ИП "..." идентичными или однородными.

Определение идентичности и однородности товаров, работ, услуг для обеспечения

государственных и муниципальных нужд, сопоставимости коммерческих и (или) финансовых условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг осуществляется в соответствии с методическими рекомендациями (пункт 17 статьи 22 ФЗ "О контрактной системе").

Согласно пунктам 3.5, 3.6 Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), утвержденных Приказом Минэкономразвития России от 02.10.2013 N 567, идентичными признаются работы, услуги, обладающие одинаковыми характерными для них основными признаками (качественными характеристиками), в том числе реализуемые с использованием одинаковых методик, технологий, подходов, выполняемые (оказываемые) подрядчиками, исполнителями с сопоставимой квалификацией; однородными признаются работы, услуги, которые, не являясь идентичными, имеют сходные характеристики, что позволяет им быть коммерчески и (или) функционально взаимозаменяемыми.

По результатам рассмотрения заключенных между Учреждением и ИП "... " договоров установлено, что предмет вышеперечисленных договоров идентичный, а именно: поставка продуктов питания.

Относительно второго условия признания "дробления" предмета договоров, необходимо учитывать различные обстоятельства, такие, как заключение договоров в короткий промежуток времени или в один день, доведение лимитов денежных средств до распорядителя (получателя) единым трансфертом, необходимость выполнения государственных (муниципальных) заданий, программ и т.п., место выполнения работ, срок их выполнения, а также иные обстоятельства, свидетельствующие о том, что нужда заказчика для удовлетворения которой заключены договоры, является единой.

Приобретателем по договорам является одно и то же лицо, имеющее единый интерес, соответственно данные контракты направлены на достижение единой цели: поставка продуктов питания, организация питания в детском учреждении.

Общая стоимость данных сделок превышает предельно допустимый размер закупки по пункту 5 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе - 400 000 рублей, в 2019 году – 600 000 рублей.

При этом выполняется и третье условие "дробления" предмета договоров - указанные договоры на оказание идентичной услуги, направленные на удовлетворение единой нужды заказчика, заключены с ИП "...".

Соответственно, по результатам рассмотрения заключенных между МКДОУ «Детский сад № 2 п. Теплоозёрск» и ИП "... " договоров установлено, что заказчиком фактически осуществлена закупка идентичного товара - продукты питания для нужд МКДОУ «Детский сад № 2 п. Теплоозёрск», а искусственное "дробление" закупки данных услуг свидетельствует об обходе ограничения установленного пунктом 5 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе.

При этом статьей 168 ГК РФ установлено, что сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Согласно разъяснениям, изложенным в пунктах 74 и 75 Постановления Пленума

Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", применительно к статьям 166 и 168 ГК РФ под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды. Сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной как посягающая на публичные интересы.

В Законе о контрактной системе содержится явно выраженный запрет на заключение сделок в обход таких конкурентных способов, без использования которых нарушаются права неопределенного круга третьих лиц - потенциальных участников торгов.

Таким образом, заключение указанных муниципальных контрактов в нарушение норм Закона о контрактной системе противоречит публичным интересам, поскольку нарушает установленный законодателем порядок привлечения субъектов на товарный рынок, а также нарушает права и законные интересы неопределенного круга лиц, так как последние лишены возможности заключить договор на оказание работ, предусмотренных в вышеназванных договорах.

Проведение публичных процедур способствует развитию конкуренции за обладание правом исполнения договора путем создания условий для выбора контрагента, предлагающего наилучшие условия, что обеспечивает равный доступ к исполнению договора всех заинтересованных лиц. Непроведение публичных процедур, когда это необходимо в силу закона, свидетельствует о предоставлении необоснованных преимуществ при осуществлении хозяйственной деятельности исполнителю и как следствие о достижении соглашения, направленного на ограничение конкуренции.

В этой связи и поскольку общая стоимость заключенных контрактов превышает предельно допустимый размер закупки у единственного поставщика, в соответствии с требованиями главы 9 ГК РФ, Комиссия приходит к выводу о том, что заключенные контракты являются недействительной (ничтожной) сделкой.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения, при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Аналогичную правовую позицию занимают и Арбитражные суды Российской Федерации. Так, в постановлении Арбитражного суда Уральского округа N Ф09-8787/16 по делу N А34-6943/2015, руководствуясь ст. 8, ч. 1, 2, 5 ст. 24, п. 4 ч. 1 ст. 93 ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд", п. 3.5.1 Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), утвержденных Приказом Минэкономразвития России от 02.10.2013 N 567, суд удовлетворил иск о признании недействительными (ничтожными) сделок, оформленных договорами поставки, заключенными между ответчиками; о применении последствий недействительности ничтожной сделки.

Частью 1 статьи 3 Закона о защите конкуренции установлено, что названный закон распространяется на отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, в которых участвуют российские юридические лица и иностранные юридические лица, федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов или организации, а также государственные внебюджетные фонды, Центральный банк Российской Федерации, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели.

В соответствии с пунктом 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Признаки ограничения конкуренции приведены в пункте 17 статьи 4 Закона о защите конкуренции, к числу которых относится сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке, а также установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Пунктом 3 части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами, если установлено, что такие соглашения приводят или могут привести к ограничению конкуренции. К таким соглашениям могут быть отнесены, в частности, соглашения о создании другим хозяйствующим субъектам препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка.

Согласно пункту 5 статьи 4 Закона о защите конкуренции, хозяйствующий субъект - коммерческая организация, некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход, индивидуальный предприниматель, иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации.

Согласно п.4 ст.37 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" обеспечение питанием обучающихся за счет бюджетных ассигнований бюджетов субъектов Российской Федерации осуществляется в случаях и в порядке, которые установлены органами государственной власти субъектов

Российской Федерации, обучающихся за счет бюджетных ассигнований местных бюджетов - органами местного самоуправления.

Согласно Уставу источниками формирования имущества и финансовых ресурсов МКДОУ «Детский сад № 2 п. Теплоозёрск» являются регулярные и поступления от учредителя; добровольные имущественные взносы и пожертвования; бюджетные средства; имущество, переданное Образовательной организации собственником; средства, полученные за предоставление платных образовательных услуг; доход, полученный от иных видов разрешенной деятельности, осуществляемой самостоятельно; иные источники в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 5 статьи 4 Закона о защите конкуренции одним из признаков хозяйствующего субъекта является осуществление деятельности приносящей доход.

При этом, поскольку в гражданском законодательстве отсутствует легальное определение понятия "доход", доходом можно считать любую экономическую выгоду в денежной или натуральной форме (если таковая поддается экономической оценке), получаемую лицом.

Указанная правовая позиция нашла отражение также в Постановлении Третьего Арбитражного Апелляционного суда от 05.06.2018 по делу N А33-24280/2017.

Исходя из этого, под доходом в рассматриваемом случае следует понимать именно субсидии, доведенные до учреждения в целях обеспечения Учреждения продуктами питания, а осуществляемая Учреждением деятельность в качестве заказчика муниципальных контрактов на оказание услуг по поставке продуктов питания является экономической деятельностью в сфере обращения соответствующих услуг. Помимо этого, доходом Учреждения будут являться денежные средства, поступающие от родителей обучающихся.

Учитывая вышеизложенное, МКДОУ «Детский сад № 2 п. Теплоозёрск», ИП "..." являются хозяйствующими субъектами по смыслу пункта 5 статьи 4 Закона о защите конкуренции.

Под соглашением согласно пункту 18 статьи 4 ФЗ "О защите конкуренции" понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Наличие или угроза наступления негативных последствий в результате заключения такого соглашения презюмируется и не требует отдельного доказывания.

Для определения факта заключения антиконкурентного соглашения необходимо, прежде всего, установить как сам товарный рынок, на котором достигнуто соглашение и предполагается влияние на конкуренцию, в его географических границах, так и состав хозяйствующих субъектов, действующих на товарном рынке. С указанной целью управлением проведен анализ состояния конкуренции.

В ходе рассмотрения дела в соответствии с Приказом ФАС России от 28.04.2010 N 220 "Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке" (Зарегистрировано в Минюсте России 02.08.2010 N 18026) проведен анализ состояния конкуренции на товарном рынке поставки продуктов питания для нужд МКДОУ «Детский сад № 2 п. Теплоозёрск».

Временной интервал определен исходя из цели исследования - анализа состояния

конкурентной среды на товарном рынке поставки продуктов питания в период с 12.07.2017 года по 10.12.2019 года (по датам заключения первого и последнего договоров).

В соответствии с пунктом 4 статьи 4 Закона о защите конкуренции под товарным рынком понимается сфера обращения товара (в том числе товара иностранного производства), который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров (далее - определенный товар), в границах которой (в том числе географических) исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами.

Таким образом, в рассматриваемом случае нарушение антимонопольного законодательства совершено на товарном рынке поставки продуктов питания.

Согласно пункту 1 статьи 4 Закона о защите конкуренции под товаром понимается объект гражданских прав (в том числе работа, услуга, включая финансовую услугу), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот.

Таким образом, под товаром, в том смысле, какой в него вкладывает Закона о защите конкуренции, понимаются продукты питания.

За продуктовые границы товарного рынка поставки продуктов питания в данном случае следует принять указанный товар. При этом, оценивая границы товарного рынка, определение продуктовых границ товарного рынка основывается на мнении покупателей о взаимозаменяемости товаров, составляющих одну товарную группу. Мнение покупателей может определяться путем анализа предмета договоров, на основании которых осуществляется реализация товара. В рассматриваемом случае предварительное определение товара проведено на основании предмета договоров, заключенных между МКДОУ «Детский сад № 2 п. Теплоозёрск» и ИП "...". На этапе окончательного определения продуктовых границ исследуемого товарного рынка, подтвердились продуктовые границы товарного рынка, определенные на предварительном этапе.

Процедура определения географических границ товарного рынка (границ территории, на которой приобретатель (приобретатели) приобретает или имеет экономическую, техническую или иную возможность приобрести товар и не имеет такой возможности за ее пределами) включает: предварительное определение географических границ товарного рынка; выявление условий обращения товара, ограничивающих экономические возможности приобретения товара приобретателем (приобретателями); определение территорий, входящих в географические границы рассматриваемого товарного рынка.

Определение географических границ товарного рынка осуществлялось методом установления фактических районов продаж (местоположения приобретателей), хозяйствующих субъектов (продавцов), осуществляющих продажи на рассматриваемом товарном рынке (в предварительно определенных географических границах).

Местонахождение потребителя – п.Теплоозерский Облученского района Еврейской автономной области.

Местонахождение потенциальных поставщиков - Еврейская автономная область.

Вместе с тем, поскольку в том случае, если бы МКДОУ «Детский сад № 2 п.

Теплоозёрск» проводило закупку способами, предусмотренными Законом о контрактной системе, такими способами в данных обстоятельствах выступили бы конкурентные способы определения поставщика (исполнителя, подрядчика), в силу того, что закупка с подобными условиями не подпадает под случаи закупки у единственного поставщика (статья 93 Закона о контрактной системе), извещение о проведении закупки было бы размещено в единой информационной системе в сфере закупок, которое не может содержать требований о нахождении исполнителя в конкретном регионе, и потенциальными исполнителями могли быть любые хозяйствующие субъекты, постоянно оказывающие подобные услуги.

При этом с учетом того, что заказчиком является хозяйствующий субъект, действующий на территории п.Теплоозерский Облученского района Еврейской автономной области, соответствующая потребность заказчика существует только на территории указанного муниципального образования.

Следовательно, потенциальными поставщиками могут быть любые хозяйствующие субъекты, осуществляющие и имеющие возможность осуществить поставку вышеназванного товара на территорию п.Теплоозерский Облученского района Еврейской автономной области.

Таким образом, Комиссией было установлено, что за географические границы товарного рынка необходимо принимать территорию Еврейскую автономную область.

Как МКДОУ «Детский сад № 2 п. Теплоозёрск», так и ИП "..." действуют в границах данного товарного рынка.

Не проведение МКДОУ «Детский сад № 2 п. Теплоозёрск» публичных процедур на право заключения контракта на поставку продуктов питания свидетельствует о предоставлении необоснованных преимуществ ИП "..." при осуществлении хозяйственной деятельности и ограничении доступа иным хозяйствующим субъектам на соответствующий товарный рынок.

Таким образом, поскольку заключение договоров было произведено без соблюдения норм Закона о контрактной системе, отсутствуют предусмотренные законодателем механизмы, обеспечивающие конкуренцию и максимальную степень удовлетворения заказчиком своих нужд.

В соответствии с абзацем 3 пункта 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Таким образом, хозяйствующие субъекты, самостоятельно совершая определенные действия, в частности, заключение договоров на поставку продуктов питания без анализа правовой основы обязаны предполагать возможные последствия своих действий.

В соответствии с пунктом 1 статьи 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Согласно пункту 1 статьи 432 ГК РФ договор заключается посредством направления оферты (предложения заключить договор) одной из сторон и ее акцепта (принятия предложения) другой стороной.

Таким образом, вышеуказанные нормы ГК РФ закрепляют принцип свободы договора. Вместе с тем, принцип свободы договора предполагает добросовестность действий

его сторон, разумность и справедливость его условий. Свобода договора, предполагая, что стороны действуют по отношению друг к другу на началах равенства и автономии воли и определяют условия договора самостоятельно в своих интересах, при этом не означает, что при заключении договора стороны могут действовать и осуществлять свои права без учета прав других лиц, а также ограничений, установленных ГК РФ и другими законами.

В силу статьи 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом или иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Таким образом, обязанность проверять соответствие положений договора (контракта) и правовых оснований для его заключения действующему законодательству, в том числе Закона о защите конкуренции и Закона о контрактной системе, возложена на обе стороны договора (контракта).

Заключение договора (контракта), являющегося согласованием воли сторон обо всех существенных условиях, в том числе противоречащих законодательству о контрактной системе и антимонопольному законодательству, свидетельствуют о наличии антиконкурентного соглашения.

Трудности при проведении конкурентных процедур на приобретение продуктов питания, на которые ссылается МКДОУ «Детский сад № 2 п. Теплоозёрск» не являются законным основанием для "дробления" единой сделки на несколько договоров, поскольку данные трудности являются преодолимыми.

Помимо этого, в вышеуказанных указанных договорах преамбула о том, что вышеуказанные договоры заключены в соответствии с требованиями пункта 5 части 1 статьи 93 ФЗ "О контрактной системе", отсутствует.

Таким образом, все указанные договоры заключены без проведения торгов (аукцион, запрос котировок).

Помимо вышеизложенного, при проведении мониторинга сайта закупок установлено, что Учреждение не проводило публичные процедуры на поставку продуктов питания: электронный аукцион, запрос котировок (скриншоты с сайта в материалах настоящего дела).

Согласно Разъяснениям N 3 Президиума ФАС России "Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах" (утв. протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 N 3):

«В соответствии с пунктом 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции соглашение - договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Таким образом, Закон о защите конкуренции содержит более широкое понятие соглашения, не ограниченное только понятием соглашения в форме гражданско-правового договора.

При этом, антиконкурентные соглашения являются правонарушением и поэтому не подлежат оценке с точки зрения соответствия требованиям, которые предъявляются

гражданско-правовым законодательством к форме договоров (сделок).

Следовательно, не соблюдение формы гражданско-правового договора не может расцениваться как свидетельство отсутствия недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством соглашения.

Статья 11 Закона о защите конкуренции содержит запреты на соглашения, ограничивающие конкуренцию и устанавливает признаки недопустимых соглашений.

Согласно пункту 3 части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции запрещаются иные соглашения между хозяйствующими субъектами (за исключением "вертикальных" соглашений, которые признаются допустимыми в соответствии со статьей 12 Закона о защите конкуренции), если установлено, что такие соглашения приводят или могут привести к ограничению конкуренции. К таким соглашениям могут быть отнесены, в частности, соглашения:

- о создании другим хозяйствующим субъектам препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка».

Непроведение Учреждением публичных процедур (запрос котировок, аукцион) на право заключения договоров на поставку продуктов питания, свидетельствует о предоставлении необоснованных преимуществ ИП "...", при осуществлении хозяйственной деятельности и ограничении доступа иным хозяйствующим субъектам на соответствующий товарный рынок.

С учетом изложенного Комиссия приходит к выводу, что вышеназванные закупки на поставку продуктов питания были произведены без соблюдения норм Закона о контрактной системе, то отсутствуют предусмотренные законодателем механизмы, обеспечивающие конкуренцию и максимальную степень удовлетворения заказчиком своих нужд. Установленные при рассмотрении дела обстоятельства свидетельствуют о достижении между Учреждением и ИП "...", антиконкурентного соглашения, направленного на ограничение доступа на товарный рынок продуктов питания. Доказательств принятия указанными лицами всех зависящих от них мер по соблюдению действующего законодательства, равно как и доказательств, свидетельствующих о наличии препятствий для его соблюдения антимонопольному органу при рассмотрении дела не представлено (Учреждение не предпринимало попыток проводить публичные процедуры, что подтверждают результаты проведения мониторинга сайта закупок).

Учитывая изложенное, Комиссия Еврейского УФАС России приходит к выводу о нарушении:

Муниципальным казённым дошкольным образовательным учреждением «Детский сад № 2 п. Теплоозёрск» (ИНН/ОГРН: 7902004239/1027900560258; 679110, РФ, ЕАО, Облученский район, п. Теплоозёрск, ул. Бонивура, д. 1),

Индивидуальным предпринимателем (...)

пункта 3 части 4 статьи 11 Федерального Закона РФ от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Учитывая изложенное (заключенные договоры), Комиссия приходит к выводу об отсутствии необходимости выдачи ответчикам обязательного для исполнения предписания о прекращении ограничивающего конкуренцию соглашения и об устранении последствий нарушения антимонопольного законодательства, путем расторжения указанных договоров.

Вместе с тем, действия по заключению недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения, а равно участие в нем, образуют состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 4 статьи 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

На основании вышеизложенного, Комиссия по рассмотрению дела N 079/01/11-07/2019 о нарушении антимонопольного законодательства, руководствуясь статьями 11, 23, 39, 41, 49, 50 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции",

решила:

1. Признать Муниципальное казённое дошкольное образовательное учреждение «Детский сад № 2 п. Теплоозёрск» (ИНН/ОГРН: 7902004239/1027900560258; 679110, РФ, ЕАО, Облученский район, п. Теплоозёрск, ул. Бонивура, д. 1),

Индивидуального предпринимателя (...)

нарушившими пункт 3 части 4 статьи 11 Федерального Закона РФ от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», в части достижения анти конкурентных соглашений путем заключения договоров N 1 от 12.07.2017 в 2017 году; № 1 от 20.01.2018, № 2 от 18.10.2018, № 3 от 11.11.2018, № 4 от 27.03.2018, № 5 от 17.11.2018 в 2018 году; № 1 от 18.01.2019, № 2 от 30.01.2019, № 3 от 01.03.2019, №4 от 01.04.2019, №5 от 01.05.2019, №6 от 03.06.2019, № 7 от 01.06.2019, № 8 от 01.08.2019, №9 от 01.09.2019, № 10 от 01.10.2019, № 11 от 01.11.2019, № 12 от 10.12.2019 в 2019 году, без проведения публичных процедур, что привело или могло привести к ограничению доступа хозяйствующим субъектам на товарный рынок поставки продуктов питания и предоставило необоснованные преимущества Индивидуальному предпринимателю "...".

2. Учитывая, что нарушение является окончанным, договоры N 1 от 12.07.2017 в 2017 году; № 1 от 20.01.2018, № 2 от 18.10.2018, № 3 от 11.11.2018, № 4 от 27.03.2018, № 5 от 17.11.2018 на общую сумму в 2018 году; № 1 от 18.01.2019, № 2 от 30.01.2019, № 3 от 01.03.2019, №4 от 01.04.2019, №5 от 01.05.2019, №6 от 03.06.2019, № 7 от 01.06.2019, № 8 от 01.08.2019, №9 от 01.09.2019, № 10 от 01.10.2019, № 11 от 01.11.2019, № 12 от 10.12.2019 заключены и практически исполнены, обязательное для исполнения предписание не выдавать

3. Передать материалы дела № 079/01/11-07/2019 уполномоченному должностному лицу для рассмотрения вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении.

Настоящее решение может быть обжаловано в порядке, установленном статьей 52 Федерального закона 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции" в течение трех месяцев с момента вынесения решения*.

Председатель Комиссии:

...

Члены Комиссии

...

...

*Примечание:

Согласно ст. 52 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции":

1. Решение и (или) предписание антимонопольного органа могут быть обжалованы в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня принятия решения или выдачи предписания. Дела об обжаловании решения и (или) предписания антимонопольного органа подсудны арбитражному суду. Решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа могут быть также обжалованы в коллегиальный орган федерального антимонопольного органа.

1.1. В случае, если решение и (или) предписание антимонопольного органа обжалованы в коллегиальный орган федерального антимонопольного органа, принятые по делу о нарушении антимонопольного законодательства акты могут быть обжалованы в арбитражный суд в течение одного месяца с момента вступления в силу решения коллегиального органа федерального антимонопольного органа.

2. В случае принятия заявления об обжаловании предписания к производству арбитражного суда исполнение предписания антимонопольного органа приостанавливается до дня вступления решения арбитражного суда в законную силу, за исключением предписания антимонопольного органа, выданного органу государственной власти или органу местного самоуправления, если иное не предусмотрено судебным актом.

